

"Мама." Тон Хуо Цзиньяо был необычайно мягким. "Мы с Цинсаном не те, о ком ты думаешь. Цинцан тоже не тот, о ком ты думаешь. Что касается дяди, то он тоже не тот, о ком ты думаешь".

Увидев, что Лю Тунцзя все еще сердится, Хуо Цзиньяо сначала не хотел ничего объяснять. Он думал только о том, что услышал ранее - Лю Тунцзя не был тем, кто вводил лекарство.

В тот момент он был ослеплен своим гневом. Теперь, когда он оглянулся назад, обнаружилось много подозрительных моментов.

В конце концов, как бы сильно Лю Тунцзя его не любила, она никогда не пренебрегала репутацией семьи Хуо. Не говоря уже о том, что в тот день было так много гостей и родственников.

С ее характером она никогда не стала бы делать из мухи слона и не допустила бы подобного. У него же были предвзятые мнения, и он был немного параноиком.

Поэтому выражение лица Хуо Цзиньяо не выглядело таким уж неприятным.

"Су Цинцан уже наложил на тебя заклятие. Ты сошел с ума".

Лю Тунцзя была в ярости. Она сделала шаг вперед. Впервые за столько лет она взяла на себя инициативу подойти к Хуо Цзиньяо.

"Цзиньяо. Я никогда не мешала тебе делать что-либо в прошлом. Если ты хочешь найти кого-то с более низким статусом, я тебя не остановлю, но только не Су Цинсана. У нее нет морали. Цзиньяо, я не позволю человеку без морали стать твоей женой и будущей госпожой семьи Хуо".

Нужно было знать, что не всякий может стать госпожой семьи Хуо.

Выражение ее лица было настолько эмоциональным, что Хуо Цзиньяо понял, как она взволнована и как недовольна Су Цинсаном. Однако были вещи, которые раньше его не волновали, но теперь должны были волновать.

"Мама, успокойся и будь объективной". Хуо Цзиньяо положил руки на плечи Лю Тунцзя. Его выражение лица было очень спокойным.

"Я очень спокойна. Я просто очень спокойна. Вот почему я подумал..."

"Я знаю о чувствах дяди к Цинсану".

Его слова прервали Лю Тунцзя. Она уставилась на Хуо Цзиньяо расширенными глазами.

"Что, что ты сказал?"

"Я знаю, что дяде нравится Цинган", - спокойно сказал Хуо Цзиньяо. "Нет, недостаточно сказать, что она ему нравится. Это должна быть любовь. Он любит Цинган".

Лицо Лю Тунцзя побледнело. Она уставилась на Хуо Цзиньяо расширенными глазами.

"Но Цинцан, она не знает".

"Как это возможно? Она..."

"Мама." Хуо Цзиньяо чувствовал себя так, словно вернулся в подростковый возраст. Лю Тунцзя обвиняла его во всем. В то время он не хотел объяснять, но в этот раз он хотел объяснить.

"Когда дядя встретил Цинсана, он, вероятно, не знал ее личности".

Хуо Цзиньяо не знал, что сказать. Он знал некоторые вещи, но не хотел портить отношения с Су Цинсаном недоверием.

"Цинган не знает о чувствах дяди. То, что ты видел, было случайностью".

"Случайность? В тот раз..."

"Я найду того, кто накачал его наркотиками". Он не позволил бы такому человеку существовать в семье Хуо. Расследовать такие дела было несложно.

"Но есть одна вещь, пожалуйста, поверьте мне. Цинган определенно не испытывает таких чувств к дяде. Я знаю, что они могут часто встречаться и заставлять вас чувствовать себя неловко, но на самом деле я очень рад, что дядя испытывает такие чувства к Су Цинсану".

"Хуо Цзиньяо." Он действительно говорил такие вещи? Неужели он все еще мужчина? Лицо Лю Тунцзя побагровело.

"Мама, дядя спас жизнь Цинсану". Хуо Цзиньяо схватил ее за плечо и крепко сжал. "Я чуть не потерял Цинган. Я чуть не потерял ее".

"Когда я в последний раз был в Си Сити, там произошло землетрясение, и Цинган оказалась в ловушке под руинами. Дядя спас ее, мама. Мне все равно, что ты думаешь о дяде, и мне все равно, что ты думаешь о Цинсане, но я надеюсь, ты понимаешь, что я очень благодарна дяде. Я говорю это от всего сердца".

Лю Тунцзя не знала о таких вещах, и никто ей об этом не рассказывал. Она думала о сильном землетрясении, в результате которого погибли сотни людей, и о том, как ее сын оставался там много дней.

В то время она все еще очень переживала за Цзиньяо, и в душе даже винила Су Цинсана. Однако она не знала, что Су Цинган почти умер.

"Я завидую, что человек, который появился в тот день, был не я. Но я также рада, что дядя был там в тот день. Иначе я бы уже потерял Цинсана".

Он совершенно не мог смириться с таким исходом.

"Мама, это не ты накачала дядю наркотиками в тот день. Прости меня. Я неправильно тебя поняла".

Мысли Лю Тунцзя не могли уложиться в голове. Она посмотрела на Хуо Цзиньяо. После стольких лет она впервые слышала, как ее сын извиняется.

Ее губы зашевелились. Она хотела что-то сказать, но не знала, что именно. Ее глаза внезапно покраснели.

"Мама, прости меня", - искренне извинился Хуо Цзиньяо. "Я не должен был неправильно тебя понимать. Я не должен был так с тобой разговаривать".

Глаза Лю Тунцзя были не только красными, но и немного кислыми и горячими. Она почувствовала, как что-то хлынуло из ее глаз.

"Мама, давай оставим прошлое в прошлом, хорошо? Цинган - хорошая девушка. Надеюсь, ты сможешь отбросить свои предрассудки и принять ее всерьез. Ты поймешь, что она лучше, чем ты думаешь".

Лю Тунцзя не слушала вторую половину предложения. Она слышала только первое предложение.

"Цзиньяо?"

Хуо Цзиньяо слегка повернул голову. Когда он снова посмотрел на Лю Тунцзя, он тоже был немного эмоционален. По крайней мере, он не был таким спокойным, каким казался.

Сегодня у Лю Тунцзя был день рождения, и она пришла искать его вчера. Раньше в день рождения Лю Тунцзя приходила в квартиру с тортом.

Хуо Цзиньяо задумался, потом соединил все точки, и кое-что ему стало ясно.

Было бы ложью сказать, что он не чувствовал отчуждения в своем сердце и совсем не возражал. Однако Лю Тунцзя была его матерью, та, кто родила его.

Видя, как Ци Сивэй так изнуряет себя ради беременности, он не мог не задаться вопросом, не было ли Лю Тунцзя также тяжело, когда она была беременна?

Некоторые вещи остались в прошлом. Прошлое было трудно вспомнить.

Даже если он не мог быть так близок с Лю Тунцзя, как обычный сын со своей матерью, он не хотел больше враждовать с Лю Тунцзя.

Хуо Цзиньяо посмотрел на Лю Тунцзя и сказал очень мягким голосом, чтобы скрыть беспомощность в своем сердце. "Можно?"

Губы Лю Тунцзя задрожали. Она моргнула глазами, и слезы начали капать из ее глаз.

В этот момент ее больше не волновали вопросы Су Цинсана. Она лишь с недоверием смотрела на Хуо Цзиньяо.

Он и раньше сурово ругал ее. Он явно не понял ее действий, когда она проявила добрую волю.

Теперь, когда он высказал такую позицию, Лю Тунцзя не могла с этим смириться. На мгновение она подумала, что у нее что-то не в порядке с ушами.

"Цзиньяо?"

Возможно, потому что она не могла в это поверить, выражение лица Лю Тунцзя несколько раз менялось. Она небрежно вытерла слезы и неуверенно посмотрела на Хуо Цзиньяо.

"Цзиньяо, то, что ты сказал, правда?"

"Да, это все правда, мама". Хуо Цзиньяо кивнул. Несмотря ни на что, он хотел наладить отношения с Лю Тунцзя.

Лю Тунцзя стояла, не двигаясь. Она была немного эмоциональна. Она не ожидала, что отношения с Хуо Цзиньяо так легко наладятся, но, по крайней мере, это было началом.

От безмерной радости она потеряла дар речи. В один момент она была в недоумении, а в другой - немного сожалела.

Будет ли он сердиться на нее за то, что она так обращалась с ним раньше?

У нее были смешанные чувства. В данный момент ей было наплевать на Су Цинсана. Все, о чем она могла думать, это слова Хуо Цзиньяо.

Он хотел восстановить их отношения. Он хотел начать все заново. Это было смешно, ведь они были матерью и сыном.

Но она была очень взволнована. Она была необъяснимо взволнована. Ее плечи слегка дрожали. Она опустила голову и не могла найти свой голос.

Хуо Цзиньяо посмотрел на нее. Он действительно не знал, что Лю Тунцзя так беспокоится о нем.

По какой-то причине он почувствовал себя немного тронутым, но ничего не сказал.

Хотя на улице было тепло, было уже поздно. Хуо Цзиньяо посмотрел в сторону главной резиденции.

"Мама, давай зайдем".

Лю Тунцзя кивнула. Увидев, что Хуо Цзиньяо собирается уходить, она вдруг потянула его за рукав.

"Цзиньяо?"

"Мама?"

"Ты, ты имел в виду то, что сказал сейчас?" Не зная, что делать, она нервно спросила.

"Да." Он имел в виду то, что сказал, но также хотел отвлечь внимание Лю Тунцзя. Он хотел, чтобы она перестала придирается к Су Цинсану.

Лю Тунцзя снова улыбнулась. Она вытерла слезы с лица.

"Хорошо. Хорошо. Очень хорошо. Очень хорошо."

Повторного упоминания слова "хорошо" было достаточно, чтобы объяснить нынешнее настроение Лю Тунцзя. Дойдя до двери оранжереи, Лю Тунцзя внезапно остановилась на пороге.

"Цзиньяо, прости меня".

Хуо Цзиньяо был ошеломлен ее внезапным извинением. Он обернулся и растерянно посмотрел на нее.

"Мне жаль", - повторила Лю Тунцзя. Она опустила голову и выглядела немного смущенной. "Я, я... я действительно не была хорошей матерью. Цзиньяо, я..."

Было очень трудно признать, что она была не права.

Хотя Лю Тунцзя хотела помириться с Хуо Цзиньяо, она совершила слишком много ошибок за последние десять лет. Она боялась, что Хуо Цзиньяо не простит ее.

"Мама, все в порядке. Все в прошлом".

Он повзрослел. Он больше не был тем юношей, которому посреди ночи снились кошмары, и он хотел, чтобы мама его утешила.

Он также больше не был тем человеком, который распускает руки и делает всех несчастными только из-за минутного гнева.

Так как все уже было в прошлом, он решил оставить все как есть.

"Дзиньяо?"

"Мама, раз это уже в прошлом, оставь это в прошлом. Даже не думай об этом".

Эмоции Лю Тунцзя были в смятении. Она много чего хотела сказать, но не могла произнести ни слова.

Хуо Цзиньяо вышел на улицу и встал рядом с Лю Тунцзя.

Главный дом был ярко освещен.

Постоянно заботясь об эмоциях Лю Тунцзя, Хуо Цзиньяо шел очень медленно.

"Мама?"

"Иди вперед".

"Цинган - человек, которого я выбрала. Я знаю, что у тебя есть предубеждение против нее, но она действительно хорошая женщина. Она не та, за кого ты ее принимаешь, так что в будущем не выбирай ее в качестве мишени".

"Но..."

"Дядя спас ей жизнь, и он родственник семьи Хуо. Невозможно, чтобы эти двое не виделись в будущем. Я уже рассказала дяде об этом. То, что произошло раньше, было случайностью, так что не принимай это близко к сердцу".

"Случайность?" Лю Тунцзя все еще чувствовала обиду за своего сына. "Ты знаешь, что сегодня они вместе пошли покупать подарок?"

Лю Тунцзя посмотрела на Хуо Цзиньяо с выражением душевной боли. "Цзиньяо, я не то чтобы ненавижу ее, я просто говорю, что для тебя это того не стоит. Ты защищаешь ее от всего сердца, но у нее есть скрытые мотивы. Ты знаешь, что я... ."

"Мама." Хуо Цзиньяо почувствовал, как начинает болеть голова. "Ван Сяньян и дядя знают друг друга. Это нормально, что дядя встретил Цинсана в своем магазине. Разве ты не можешь подумать об этом?"

"Да, это нормально - столкнуться друг с другом в магазине Ван Сяньяна. А нормально ли

столкнуться друг с другом в нашем доме?"

Лю Тунцзя потеряла контроль над своим гневом и повысила голос на один градус.

"Мама, Цинган выбирала подарки для тебя. Это нормально, что она пошла в магазин Ван Сяньяна, чтобы купить их. Что касается прихода к нам домой, то дедушка - дядя моего дяди. Это еще более нормально, что он навещает дедушку. Тебе ведь не нужно каждый раз обвинять Цинсана в том, что он навещает дядю, не так ли?"

Хотя Хуо Цзиньбао не слышал, чтобы Су Цинган упоминал о покупке подарков, он мог примерно догадаться об этом.

Было бы смешно, если бы встреча Су Цинсана и Чжан Ичэня превратилась в интрижку. Он не был человеком, который не мог отличить хорошее от плохого.

"Но..."

"Мама, Цинган не знает о чувствах дяди. Она воспринимает его только как старшего и родственника. Если ты и дальше будешь так себя вести, возможно, Цинган действительно узнает".

Вы должны знать, что дядя спас жизнь Цинсану. Если Цинган узнает о чувствах дяди, что она будет делать?"

Если не считать катастрофы в молодости, Хуо Цзиньбао мог делать в своей жизни практически все, что хотел.

Однако он не был слепо высокомерным. Всегда был кто-то лучше него. Были люди, которые были лучше и сильнее его. Чжан Ичэн был одним из тех, кого он признавал лучше себя.

Даже если бы Чжан Ичэн не был его любовным соперником или дядей, он все равно восхищался бы им.

Он был открытым и честным. Хотя ему нравился Су Цинган, он никогда ничего не делал. Его отношения с Чжан Ичэнем никогда не станут прежними. Однако он не хотел вот так просто становиться его врагом.

Более того, он не хотел, чтобы Цинган чувствовала себя неловко, когда узнает об этом. В будущем Чжан Ичэн будет чувствовать себя неловко, когда будет общаться с ней. Было бы лучше, если бы она относилась к нему как к родственнику и считала его своим дядей.

У Лю Тунцзя было сложное выражение лица. Ей не нравился Су Цинган, но Хуо Цзиньбао, похоже, был прав, когда говорил это.

Если у Су Цинсана не было таких намерений, но она продолжала говорить об этом, это могло создать впечатление, что у Су Цинсана есть такие намерения, даже если это не так.

"Но..."

"Никаких "но". Мама, я доверяю характеру Цинсана. А характеру дяди я доверяю еще больше. Если ты хочешь, ты можешь делать все, что делала в прошлом и в будущем".

Лю Тунцзя наконец замолчал. Они вдвоем пошли к главной двери и случайно столкнулись с Чжан Ичэнем, который шел снаружи.

"Двоюродный брат, Цзиньяо".

"Дядя." Хуо Цзиньяо спокойно поприветствовал Чжан Ичэня. "Ты уходишь? Уже так поздно. Ты можешь уехать завтра".

"Нет необходимости." Чжан Ичэн посмотрел на Хуо Цзиньяо и покачал головой. "У армии есть задание, а я давно не навещал дядю, вот и пришел навестить его".

"Хорошо, но уже так поздно. Будь осторожен на обратном пути, дядя".

"Я знаю.

. Спасибо."

Чжан Ичэн поклонился и попрощался с Лю Тунцзя, прежде чем уйти.

Он сел в машину. Заведя машину, Чжан Ичэн посмотрел на входную дверь семьи Хуо. Его взгляд был мрачным, когда он подумал о Су Цинсань, которая пришла из сада, когда он отправил старого мастера Хуо обратно в его комнату.

Она стояла на углу лестницы и увидела, что он спускается вниз. Она окликнула его.

"Дядя!"

Чжан Ичэн остановился и посмотрел на Су Цинсана. Он не знал, почему она позвала его.

"Дядя, я не поблагодарил тебя должным образом за инцидент в Си Сити".

Чжан Ичэн нахмурил брови и выглядел немного безразличным. "Ты уже поблагодарил меня в больнице".

"Это другое дело." Глаза Су Цинсана были ясными, и в них был скрытый смысл. "Это слишком легко, чтобы просто поблагодарить тебя за спасение моей жизни".

Выражение Чжан Ичэна становилось все более серьезным, и Су Цинган внезапно улыбнулся. "Дядя, я знаю, на что ты способен, и я также знаю, что с твоим статусом, ты, вероятно, никогда не будешь нуждаться во мне в будущем. Но я все равно должен сказать, что если я понадобится тебе в будущем, просто дай мне знать. Я обязательно сделаю все, что в моих силах".

"Даже если я не смогу сделать это, Цзиньяо поможет мне. В конце концов, дядя - дядя Цзиньяо, а я - жена Цзиньяо. Это никогда не изменится".

Чжан Ичэн посмотрел на ее лицо и, казалось, все понял. Су Цинсань наклонила свое тело в сторону и сказала: "Дядя, твоя личность не совсем обычная. У тебя должно быть еще много работы. Я не буду провожать тебя. Береги себя, дядя".

В тот момент он понял, что она наверняка знала об этом. Она знала его чувства и самые глубокие тайны в его сердце.

Это точно. Она была такой умной женщиной. Даже если он намеренно сдерживал себя, как она могла не видеть его насквозь?

Он не ожидал, что, узнав об этом, она отдаст такой прямой приказ об изгнании. Она бы снова

раскрыла подобную информацию.

В этот момент он действительно безумно ревновал, ревновал к Хуо Цзиньяо.

Вспомнив тон ее последней фразы, он вдруг улыбнулся.

Забудьте, на этот раз он совершил два заслуженных поступка, и высшие чины не могли больше хвалить его. В конце концов, он был еще недостаточно взрослым. Если бы он продолжал подниматься, это было бы слишком быстро.

Высшие чины хотели, чтобы он отправился на юго-запад для обучения недавно созданной тайной армии. Раз так, он согласился на эту миссию.

Он должен был остаться там по крайней мере на два-три года. Еще через два-три года, возможно, он забудет об этих чувствах.

Посмотрев на особняк семьи Хуо, Чжан Ичэн завел машину и уехал. На этот раз он не собирался возвращаться в течение некоторого времени.

...

Когда Хуо Цзиньяо вернулся в свою комнату, Су Цинган только что закончила видеозвонок с Ли Цяньсюэ. Она только поднялась наверх, как получила видеозапрос от Ли Цяньсюэ.

Ли Цяньсюэ действительно заботилась о ней. Сегодня у Лю Тунцзя был день рождения. Она боялась, что если подарок не понравится Лю Тунцзя, то она может снова усложнить жизнь своей бедной дочери.

Су Цинсану пришлось несколько раз повторять, что браслет очень понравился Лю Тунцзя. Хотя это не было большим событием, атмосфера была очень хорошей, поэтому она могла быть спокойна.

"С кем ты разговариваешь?"

Казалось, она услышала ее разговор еще до того, как вошла в комнату. Войдя, она увидела Су Цинсана, который лежал на кровати с телефоном в руке, что подтвердило ее догадку.

"Что ты думаешь?"

"Свекровь".

"Умно". Су Цинган села. "Моя мама знала, что у твоей мамы день рождения, поэтому она очень нервничала. Она боялась, что я не сделаю ей хороший подарок и расстрою твою маму".

Правда заключалась в том, что Лю Тунцзя действительно была недовольна. Су Цинган немного смутилась, когда подумала об этом.

Она изначально хотела восстановить отношения между Хуо Цзиньяо и Лю Тунцзя, но не ожидала, что вместо восстановления отношений Лю Тунцзя будет очень зла на нее.

"Я не ожидал, что, не сумев подлизаться к твоей маме, окончательно разозлил ее".

"Нет, моя мать была вполне счастлива".

Хуо Цзиньяо подошел к ней и сел, но его слова рассмешили Су Цинган. Она повернулась и посмотрела на Хуо Цзиньяо с насмешливым взглядом в глазах.

"Хуо Цзиньяо, ты умеешь лгать сквозь зубы, не так ли?"

"Почему ты врешь сквозь зубы?"

"Твоя мать заставила меня развестись с тобой. Почему ты до сих пор счастлив?"

Лю Тунцзя сейчас вел себя так, словно хотел съесть ее заживо, не говоря уже о том, чтобы заставить ее развестись с ним.

"Ты собираешься развестись со мной только потому, что она тебя об этом попросила? Разве ты не отказался?"

"Неважно, согласна я или нет. Главное, согласна ты или нет".

Су Цинган выпрямилась, сказав это. Она взялась обеими руками за лицо Хуо Цзиньяо, и выражение ее лица стало серьезным.

"Или ты хочешь сказать, что твоя мать счастлива, потому что ты уже согласился развестись со мной?"

Хуо Цзиньяо отдернул руку и поднес ее к губам. "Ты опять говоришь ерунду".

Су Цинган с силой отдернула руку. Она посмотрела на Хуо Цзиньяо. "Если ты не говоришь ерунды, то скажи мне, пожалуйста, молодой господин Хуо. Что вы собираетесь делать со мной теперь, молодой мастер Хуо?"

Хуо Цзиньяо снова схватил ее руку и сжал в своих объятиях. Он наклонился вперед и поцеловал ее в губы.

"Что я планирую делать с тобой? Мы будем держаться за руки до конца наших дней и состаримся вместе. Как тебе это?"

Он говорил очень серьезно, но при этом шутил.

Сердце Су Цинсана заколотилось, когда она увидела его выражение.

Однако она не могла в это поверить из-за поведения его матери.

"Если ты хочешь жить со мной до конца своих дней, твоя мать согласится?"

"Я убедил ее".

Слова Хуо Цзиньяо заставили глаза Су Цинсана расширяться от недоверия.

"Как ты убедил ее?" Она всегда думала, что заставить Лю Тунцзя принять ее будет так же сложно, как взобраться на Гималаи.

"Угадала?"

"Ты собираешься рассказать мне или нет?"

" В это время Су Цинган не мог не ущипнуть себя за талию.

"Я расскажу тебе, если ты меня поцелуешь".

Су Цинган закатила глаза и наклонилась, чтобы поцеловать его в губы.

Хуо Цзиньяо не был удовлетворен. Он обнял ее за талию и стал целовать еще крепче, пока Су Цинган не выдохлась. Только тогда он отпустил ее.

"Я сказал маме, что планирую прожить с тобой в браке до конца жизни. Если она будет настаивать на разводе, то я больше не женюсь. Я останусь холостяком до самой старости. Мне будет все равно, если она захочет".

Почему этот человек говорил так легкомысленно? Су Цинган посмотрела на выражение его лица. Она должна была быть тронута, но ей хотелось рассмеяться над его легкомысленным отношением.

"Твоя мать согласится на это только потому, что ты так сказал?"

"А что еще я могу сделать?" Хуо Цзиньяо посмотрел на нее с улыбкой. "Ты же не можешь рассчитывать на то, что я буду вечно холостым? Тогда родословная моей семьи закончится вместе со мной".

Су Цинган сильно похлопала Хуо Цзиньяо по плечу. Однако она потянулась, чтобы обхватить его за талию и потерлась лицом о его грудь.

"В будущем твоя мать больше не будет возражать, верно?"

"Если я не ошибаюсь, то, скорее всего, не будет".

Су Цинсань почувствовала облегчение. На самом деле, она не боялась, что Лю Тунцзя будет возражать. Однако, если бы отношения между свекровью и невесткой не были хорошими, и они всегда были бы на противоположных сторонах, она оказалась бы в затруднительном положении.

Чувства Хуо Цзиньяо были важнее.

Не то чтобы он полностью утратил свою привязанность к Лю Тунцзя, но она не хотела сталкиваться с язвительным и насмешливым отношением Лю Тунцзя каждый раз, когда возвращалась в семью Хуо.

"Это здорово, Хуо Цзиньяо. Это действительно здорово".

Все было настолько гладко, что ей даже показалось, что это нереально.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087356>